

ЭТНОГРАФИЯ

DOI: 10.15372/HSS20220201
УДК 39 (571.15)''194/195''

Т.К. ЩЕГЛОВА, А.В. РЫКОВ

ЭКСПЕДИЦИЯ АРХИТЕКТОРА Е.А. АЩЕПКОВА В КАМЕНСКОЕ ПРИОБЬЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ: ДАТИРОВКА И РЕЗУЛЬТАТЫ

Алтайский государственный педагогический университет,
РФ, 656031, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55

В статье анализируется экспедиция известного специалиста по народному зодчеству Е.А. Ащепкова, касающаяся изучения архитектуры русского населения Каменского Приобья Алтайского края. Основными источниками данной публикации являются документы личного фонда Е.А. Ащепкова в Государственном архиве Новосибирской области. Авторы отмечают, что эта экспедиция мало изучена, ее материалы редко используются. В ходе анализа экспедиционных материалов авторы опровергают установившиеся в историографии даты проведения экспедиции и, используя метод реконструкции и биографический метод, делают вывод о проведении полевых работ на территории Каменского Приобья в 1944 г. В статье частично реконструируется маршрут экспедиции по территории Каменского района Алтайского края, выявляются ранее неопубликованные материалы, дается оценка их источникового потенциала. Особого внимания заслуживает проблема расширения поиска возможных новых экспедиционных выездов, совершенных, по словам архитектора, «единолично», о чем косвенно говорят подписи рисунков, чертежей и фотографий, сделанных собственноручно Е.А. Ащепковым.

Ключевые слова: Е.А. Ащепков, полевые исследования, Государственный архив Новосибирской области, Алтайский край, русские старожилы, архитектура, методика полевой работы.

T.K. SHCHEGLOVA, A.V. RYKOV

ARCHITECT E.A. ASHCHEPKOV'S EXPEDITION IN KAMENSKOE PRIOBYE IN THE ALTAI REGION: DATING AND RESULTS

Altai State Pedagogical University
55, Molodezhnaya Str., Barnaul, 656031, Russian Federation

The article analyzes the expedition organized by Evgeny Andreevich Ashchepkov, well-known specialist in folk architecture, to study the Russian population architecture in Kamenskoe Priobye of the Altai Region. The authors state that it has never been a research object, moreover there is unreliable information in scientific literature. The study's main sources are the documents of E.A. Ashchepkov's personal archive in Novosibirsk

---

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования и науки Алтайского края в рамках научного проекта № 19-49-220009 «Устная история и этнография в полевых исследованиях второй половины XX – начала XXI века как источник и метод изучения и сохранения историко-культурного наследия сельских территорий Алтайского края».

Татьяна Кирилловна Щеглова – д-р ист. наук, профессор, заведующая кафедрой отечественной истории, Алтайский государственный педагогический университет, e-mail: tk_altai@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2738-414X>.

Алексей Викторович Рыков – канд. ист. наук, старший преподаватель кафедры отечественной истории, Алтайский государственный педагогический университет, e-mail: avrykov@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5051-3849>.

Tatiana K. Shcheglova – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of National history, Altai State Pedagogical University.

Aleksey V. Rykov – Candidate of Historical Sciences, Assistant of the Department of National history, Altai State Pedagogical University.

Regional State Archive. The research relevance is determined by the fact that the field materials collected by E.A. Ashchepkov are little used in his summarizing monograph on Altai, and are still not in demand by other investigators of old-timer culture of the Russian population. Therefore, the research objectives and tasks are focused on revealing the terms and routes of expedition; analyzing the sources kept in Novosibirsk Regional State Archive to determine their potential for studying traditional culture of Russian Siberians. Using reconstruction and biographical methods, the authors managed to identify the terms of expedition – August of 1944, and reconstruct the route of his field research. The article describes the main ways of recording the information (black and white pencil sketching with further drawing in color, photographic recording, charting). E.A. Ashchepkov's professionalism as an architect contributed to fixing multicultural information, not limited by architecture only. That, on the one hand, makes this information available to different social-humanitarian specialists, especially ethnographers, art historians and cultural studies scholars; on the other hand, due to notes left under the materials, it is possible to suppose that the geographical frames of his «personal» field voyages were much wider and included other regions of Altai Region and the Republic of Altai. The authors conclude that the revealed unpublished expedition materials make it possible to better understand both folk architecture, and other household traditions of old-time residents of forest steppe in Kamenskoe Priobie as well. The expedition materials concerning the territories bordering on the Altai Region allow reaching the comparative level of local variants of Russian Siberians' culture under different geographical and ethnic-cultural conditions.

Key words: E.A. Ashchepkov, field research, Novosibirsk Regional State Archive, Altai Region, Russian old-timers, architecture, field work methodology.

ВВЕДЕНИЕ

История изучения этнографии русского населения Алтая в середине XX в. в немалой степени связана с полевой работой известного сибирского архитектора Евгения Андреевича Ащепкова – кандидата архитектуры (1942 г.), доктора искусствоведения (1947 г.), Заслуженного архитектора РСФСР (1969 г.). Его исследования по истории сибирской архитектуры и, прежде всего, деревянного народного зодчества дополнили сокровищницу мировой культуры [Ащепков, 1950, 1953, 1964].

В 1930–1950-е гг. на территории Сибири Е.А. Ащепков осуществил самостоятельные (в его определении – «единоличные») экспедиции по обследованию памятников народного зодчества в сельских районах Тюменской, Томской, Новосибирской, Омской областей, Алтайского и Красноярского краев, а также в современной Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан¹.

В отечественной историографии личность Е.А. Ащепкова и его деятельность освещены в ряде научных статей, энциклопедиях, а также в монографии [Долнаков, 1992]. Несмотря на наличие научных биографических статей, его экспедиционная работа на территории Алтайского края остается малоизученной. В основном рассматриваются или используются результаты его деятельности в других регионах [Гаркуша, Филонов, 2017; Комиссаров, Азаренко, 2014; Майничева, Рудая, 2008; Слабуха, 2016], либо авторы кратко стараются обобщить итоги всей экспедиционной работы Е.А. Ащепкова, не делая акцент на каком-либо из регионов, в котором им проводилась полевая работа [Некрасова, 2006; Туманик, 2010].

Наиболее полной работой об экспедициях Е.А. Ащепкова, в том числе и на территории Алтая,

является монография А.П. Долнакова «Сибирский архитектор Е.А. Ащепков». В ней затрагивается только одна из экспедиций – в Рудный Алтай, который с 1921 г. входит в состав Республики Казахстан (Восточно-Казахстанская область). Автором характеризуются предмет исследования архитектора, особенности застройки изучаемой местности, а также специфика проведения экспедиции. Информация об экспедиции собственно на территории современного Алтайского края в Каменский район отсутствует [Долнаков, 1992], как и сведения о поездках в другие районы региона, о чем свидетельствуют материалы из личного фонда Е.А. Ащепкова в Государственном архиве Новосибирской области (ГАО).

Кроме того, некоторые опубликованные данные нуждаются, на наш взгляд, в корректировке. Среди них следует отметить ошибочную датировку проведенных экспедиций, в том числе Каменской в 1942 г. Полевую работу в указанное время не подтверждают ни экспедиционные материалы в ГАО (за этот год они отсутствуют), ни сохранившийся в личном фонде архитектора краткий список экспедиционных исследований, который он составил лично. Ошибочное датирование Каменской экспедиции 1942 г. приведено в энциклопедических статьях, в которых представлена биография Е.А. Ащепкова. В качестве примера можно привести статью Т.П. Некрасовой, где указывается, что «в 1942 и 1945–1947 годах Евгений Андреевич провел экспедиции по обследованию памятников деревянного зодчества в Алтайском крае, Кемеровской и Северо-Казахстанской областях, Красноярском крае, Иркутской области» [Некрасова, 2007, с. 67]. Эта же информация используется и расширяется в обзоре личного фонда Е.А. Ащепкова, выполненном М.О. Акишиным. Согласно его обзору, экспедиции исследователя в Сибири проводились в 1938–1940, 1942, 1945–1947 гг. Там же перечислены и населенные пункты, в которых Е.А. Ащепков делал зарисовки. К Алтайскому краю автор обзора отнес такие населенные пункты, как: «д. Алтай, д. Амак,

¹ Ащепков Евгений Андреевич // Полевые исследования по этнографии и устной истории на территории Алтайского края во второй половине XX – начале XXI в. URL: <https://etnografy.altspu.ru/2020/03/13/ашчепков-евгений-андреевич/> (дата обращения: 15.02.2022).

д. Белая, с. Брянь, д. Бураново, д. Дыроватка, д. Ключи, д. Коробиха, д. М. Красная, д. Малетино, с. Большой Нарым, д. Печи, д. Согренная, д. Соколово, д. Фыкалка, с. Чингис, д. Язовая» [Акишин, 2014, с. 656]. Эти сведения в значительной степени являются неверными, так как большая часть перечисленных поселений к моменту проведения экспедиции входила в состав КазССР. Непосредственно на территории современного Алтайского края из этого списка находятся только Ключи, Малетино, Соколово, а также Аллак, который в статье ошибочно указан как «Амак». Возможно, эти неточности связаны с использованием Е.А. Ащепковым в своих записях общего топонима Алтай, из-за прежней территориальной принадлежности Бухтарминского края и Рудного Алтая к Алтайскому округу и Алтайской губернии. Такое обобщение вполне было правомерно, поскольку оно отражало единые в прошлом этнокультурные и исторические процессы в формировании русского населения на юге Западной Сибири. Закрепила эту фактологическую неточность о проведении Каменской экспедиции в 1942 г. информация, опубликованная в монографии о Е.А. Ащепкове: «в 1942 году Е.А. Ащепков уходит с преподавательской работы в НИВИЖТе и в течение двух полевых сезонов по заданию Академии архитектуры обследует районы Алтайского края и Рудного Алтая (Северо-Казахстанская область Казахской ССР). Маршруты экспедиции пролегли в бассейнах рек Иртыша, Бухтармы, Нарыма, Сарым-Сака» [Долнаков, 1992, с. 39].

Актуальность заявленной исследовательской проблеме придает и тот факт, что собранный в Каменской экспедиции материал мало проанализирован самим автором в монографии по народному зодчеству Западной Сибири и слабо востребован до сегодняшнего дня исследователями старожильческой культуры русского населения. В совокупности все факторы требуют выявления времени, сроков и результатов Каменской экспедиции и вклада Е.А. Ащепкова в изучение этнографии русских. Основными источниками для исследования экспедиции на территории Каменского района Алтайского края являются, прежде всего, материалы личного фонда Е.А. Ащепкова в ГАНУ. Среди них – экспедиционный дневник обследования деревянного зодчества, в котором сохранились черновые зарисовки. Другим источником является альбом «Материалы по зодчеству в Западной Сибири», который служит приложением к докторской диссертации 1946 г. В нем имеются фотографии окрестностей населенных пунктов, а также отдельных изб, сопровождающиеся чертежами их отдельных элементов, сделанные Е.А. Ащепковым. В неопубликованной статье исследователя «Народное зодчество в некоторых районах Алтая. Материалы

экспедиции» также имеются фотографии и чертежи отдельных домов и их элементов, сделанные в Каменской районе. Кроме того, в отдельных делах личного фонда сохранились фотографии и черновые чертежи для монографии домов и их отдельных элементов, выполненные в данной экспедиции. Дополнением являются материалы из личных документов Е.А. Ащепкова (составленный им список проведенных экспедиций, а также итоговые решения заседания Академии архитектуры СССР)². К источникам также относятся материалы из электронного банка документов «Память народа 1941–1945 гг.», в котором находятся документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО), а именно наградные дела и документы по оперативному управлению боевыми действиями. Здесь были обнаружены и использованы документы о службе М.А. Юдина (архитектора, адресата Е.А. Ащепкова, см. ниже) и нахождении его на лечении в г. Ленинграде, которые позволили подтвердить предполагаемую дату проведения экспедиции.

Для решения поставленных задач в анализе архивных источников использовались метод реконструкции и биографический метод. В совокупности они позволили максимально полно восстановить сроки, ход и результаты проведения Каменской экспедиции. Вместе с тем полевые исследования Е.А. Ащепкова не ограничивались территорией данного района. Свидетельствами в пользу этого служат те материалы ГАНУ, которые относятся к территории Алтайского края и Республики Алтай, но не имеют точной датировки и не введены самим исследователем в научный оборот. В частности, в альбоме фотоматериалов «Материалы по зодчеству в Западной Сибири», который стал приложением к докторской диссертации, есть фото с описаниями: «Селение на берегу Телецкого озера Алтай»³, «Окрестности деревни Белокуруха»⁴, «На пути в Калтык-Колло – Телецкому озеру. Алтай»⁵, «Река Катунь. Сплав леса. Алтай», «Окрестности Телецкого озера»⁶, «В верховьях р. Катунь. Ойротки в пути. Алтай»⁷. Данные о времени съемки отсутствуют. Понятно только, что эти фотографии сделаны до защиты докторской диссертации в 1947 г.⁸ Само по себе их наличие свидетельствует о том, что ученый бывал на юге современного Алтайского края и на территории современной Республики Алтай. Но ни-

² Государственный архив Новосибирской области (ГАНУ). Ф.Р.-2102. Оп. 1. Д. 100. Л. 1.

³ ГАНУ. Ф.Р.-2102. Оп. 1. Д. 5. Л. 3 об.

⁴ Там же. Л. 4.

⁵ Там же. Л. 4 об.

⁶ Там же. Л. 5.

⁷ Там же. Л. 6.

⁸ Там же. Д. 171. Л. 17.

каких других экспедиционных материалов (зарисовок, записей) об этом не сохранилось, как нет и информации об этом в опубликованных монографиях и статьях [Долнаков, 1992; Некрасова, 2007; Туманик, 2010].

Еще одним свидетельством выездов Е.А. Ащепкова на территорию Алтайского края, кроме известных экспедиций, служит альбом с фотографиями деревянных зданий, построенных в 1930-х гг. в населенных пунктах Новосибирской области и Алтайского края. На них зафиксированы преимущественно общественные деревянные здания – клубы, чайные, закулочные, магазины, отделения сберкасс, расположенные на значительной территории Алтайского края. Практически на всех фотографиях отсутствует не только датировка, но и подписи о том, какие объекты на них изображены. Но ряд фотографий показывает нахождение объектов в разных концах алтайского региона – сберкасса на территории современного Павловского района (это видно и на табличке на здании), расположенного в центральной лесостепной зоне, магазин Ельцовского сельпо (видно на табличке здания) в Ельцовском, самом восточном районе региона, расположенном в Предсалаирье, а также чертеж строения в с. Тальменка Алтайского края⁹.

Помимо полевых материалов по архитектуре в личном фонде Е.А. Ащепкова сохранился ряд фотографий с этнографической информацией. Их не так много, и они не являются характерными для всего фонда, но свидетельствуют о более широкой географии его полевых работ, чем о ней пишут в опубликованных работах. Прежде всего это фотографии женщин в народных костюмах, часть из которых впоследствии была им раскрашена. В фонде они выделены в отдельное дело с заголовком «Фотографии народной одежды в селах Алтая», датированное 1940–1949 гг.¹⁰

Для изучения этнографии населения алтайского региона определенный потенциал содержится в полевых материалах сопредельных областей, граница с которыми менялась. Например, в монографии Е.А. Ащепкова «Русское народное зодчество в Западной Сибири» в схематической карте маршрута обследования южных районов Новосибирской области указываются изученные им села Тальменка и Курочкино, которые сейчас относятся к Алтайскому краю [1950, с. 9]. Возможно наличие материалов и по другим территориям. Данные источники не вошли в его монографии и до сих пор не востребованы другими исследователями.

ЭКСПЕДИЦИЯ Е.А. АЩЕПКОВА ПО ИЗУЧЕНИЮ АРХИТЕКТУРЫ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ В КАМЕНСКОЕ ПРИОБЬЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В 1944 г.

В данной публикации авторы пытаются восполнить пробелы в истории экспедиции Е.А. Ащепкова в современный Каменский район Алтайского края. По сравнению с первой его экспедицией в Бухтарму и Рудный Алтай эта экспедиция менее изучена, но представляет самостоятельный научный интерес. В отличие от изучения Е.А. Ащепковым старожильческой архитектуры в горной местности в среде русских старообрядцев, Каменская экспедиция проходила в лесостепной части Приобья. Поэтому оставленные им материалы представляют интерес для изучения локальных вариантов культуры этнотерриториальных групп русских старожилов. По нашим полевым исследованиям территория Каменского Приобья (правобережье Оби) являлась зоной проживания некоторых этнотерриториальных групп старожилов, например, «чалдонов», что, по-видимому, и привлекло внимание исследователя народного зодчества сибиряков [Щеглова, 2005, с. 117–118]. Одним из сложных вопросов оказалось определение сроков проведения самой экспедиции. Это вторая известная на Алтае экспедиция в районе современного Каменского района Алтайского края, по нашему мнению, состоялась в 1944 г. Ранее в публикации А.В. Рыковым называлась другая дата – 1938 г. [2021, с. 138]. Но на сегодняшний день появились источники, которые позволяют выдвинуть иное предположение. В качестве подтверждения можно привести несколько фактов. Как уже было отмечено, Е.А. Ащепков в своем списке научных экспедиций указывал, что в 1943 г. была «экспедиция в Зап. Алтай», а в 1944 г. – «эксп. в Юж. Алтай и на Восток», тогда как в 1938 г. указывалось только «обследование сельских районов б. Томской губернии по рекам Томи, Оби и Чумышу. Нарымский край»¹¹.

Определить год помогают данные из экспедиционного дневника. Этот дневник обозначен в описи личного фонда Е.А. Ащепкова как «Экспедиционный дневник обследования деревянного зодчества в Томской области (с. Ямы, с. Ключи, д. Титово, д. Малетино, д. Аллак)»¹². В нем на первых страницах действительно есть зарисовки из с. Ямы и д. Титово и указаны они автором как находящиеся в «Томском крае»¹³, а в монографии уже отнесены к Томской области [Ащепков, 1950, с. 35, 41]. Все остальные упомянутые населенные пункты определяются им и по факту относятся к Алтайскому краю.

⁹ ГАНО. Ф.Р.-2102. Оп. 2. Д. 66., Л. 6/н.

¹⁰ Там же. Д. 133.

¹¹ ГАНО. Ф.Р.-2102. Оп. 1. Д. 100. Л. 1.

¹² Там же. Д. 85.

¹³ Там же. Л. 3, 5.

Возвращаясь к характеристике дневника, необходимо отметить, что на нем имеются числа, выстроенные в ряд. Некоторые из них обведены или зачеркнуты. Всего их 22, и они охватывают период от 12 до 31¹⁴. Можно предположить, что это указаны числа месяца. На основании этого, а также того, что экспедиции, как писал сам Е.А. Ащепков «проводились в основном в летнее время, свободное от работы в институте»¹⁵, можно сделать осторожный вывод, что это указаны дни экспедиции. Напротив числа 22 мелким почерком подписано «вторник». Если посмотреть по календарю, то в 1944 г. в летние месяцы вторник выпадал на 22 августа, а в 1938 г. он не выпадал на вторник ни одного из летних месяцев. Август также подходит и по количеству дней – 31.

Кроме того, на последней странице блокнота экспедиции есть запись: «Ленинград 53 п/я 580т Юдину Михаил Андреевич».

Именно эта запись почтового адреса позволяет установить год экспедиции – 1944-й. Для понимания научной логики авторов настоящей статьи необходимо учитывать, что Михаил Андреевич Юдин – архитектор и известный исследователь промышленного зодчества Сибири, в том числе Алтая¹⁶, в 1935–1940 гг. учился на архитектурном факультете Новосибирского инженерно-строительного института им. В. В. Куйбышева, который окончил с отличием [Егорова, 2009, с. 113]. Именно тогда, как мы предполагаем, он и познакомился с Евгением Андреевичем Ащепковым, который в это время (1936 г.) его заканчивал, а в 1938 г. поступил туда же в аспирантуру и начал работать в должности ассистента¹⁷. В 1940–1941 гг. Михаил Андреевич трудился инженером-проектировщиком в г. Златоусте и г. Новосибирске [Егорова, 2009, с. 113].

Для использования почтового адреса М.А. Юдина в целях определения времени полевых исследований Е.А. Ащепкова необходимо реконструировать ряд фактов из биографии архитектора М.А. Юдина, который 23 июня 1941 г. был призван в ряды действующей армии¹⁸. В середине 1944 г. в звании подполковника он командовал 394-м гвардейским тяжелым самоходно-артиллерийским полком, который в июне перебросили на Ленинградский фронт¹⁹, а 30 июня

1944 г. был тяжело ранен, награжден орденом Красного Знамени²⁰. С декабря 1945 г. по 1968 г. Михаил Андреевич работал в Новосибирском инженерно-строительном институте им. В.В. Куйбышева. Впоследствии он заведовал кафедрой архитектуры промышленных и сельскохозяйственных сооружений и зданий.

Возвращаясь к записи адреса и его использованию для установления времени проведения Каменской экспедиции Е.А. Ащепкова, следует отметить, что указанный почтовый ящик (п/я 580) с разными литерами использовался несколькими воинскими частями и одним из военных госпиталей²¹. На сайте «Память народа 1941–1945 гг.» можно найти документы, посвященные службе М.А. Юдина в годы Великой Отечественной войны. Из них следует, что после ранения он 4 июля 1944 г. из сортировочного эвакогоспиталя (СЭГ) № 1170 выбыл в эвакогоспиталь (ЭГ) № 1015²². Оба этих эвакогоспиталя находились в Ленинграде. В частности, СЭГ № 1170 располагался на территории Свято-Троицкой Александро-Невской лавры в здании Православной духовной академии (наб. Обводного канала, д.17)²³, а ЭГ № 1015 – в здании, которое сейчас занимает Научно-исследовательский институт акушерства и гинекологии им. Д.О. Отта РАМН (Менделеевская линия, д. 3)²⁴. Как следует из документов, на излечении в ЭГ № 1015 М.А. Юдин находился до 15.10.1944 г., после чего выбыл в тот же 394-й гвардейский тяжелый самоходно-артиллерийский полк²⁵. Таким образом, эту запись в блокноте Евгений Андреевич мог оставить только в период между июлем и октябрём 1944 г., так как именно в данное время Михаил Андреевич Юдин находился в Ленинграде на излечении и именно этот его адрес был актуален.

Косвенным свидетельством датировки Каменской экспедиции в 1944 г. может быть то, что в этом же блокноте перед началом зарисовок из данной экс-

¹⁴ ГАНО. Ф.Р.-2102. Оп. 1. Д. 85. Л. 1.

¹⁵ Там же. Д. 100. Л. 1.

¹⁶ В 1967 г. защитил кандидатскую диссертацию «Особенности промышленного зодчества в Сибири в XVIII–XIX вв.».

¹⁷ ГАНО. Ф.Р.-2102. Оп. 1. Д. 171. Л. 1.

¹⁸ Юдин Михаил Андреевич (1910–1988) // Официальный сайт Алтайского края. URL: <https://www.altairregion22.ru/authorities/culture/yudin-mihail-andreevich-19101988/> (дата обращения: 15.02.2022).

¹⁹ 394-й гвардейский тяжелый самоходно-артиллерийский полк // Танковый фронт. URL: <http://tankfront.ru/ussr/sap/gvsap394t.html> (дата обращения: 15.02.2022).

²⁰ Юдин Михаил Андреевич (1910–1988) // Официальный сайт Алтайского края. URL: <https://www.altairregion22.ru/authorities/culture/yudin-mihail-andreevich-19101988/> (дата обращения: 15.02.2022); см. также: Юдин Михаил Андреевич // Память народа: Подлинные документы о Второй мировой войне. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrashdenie_43056402/ (дата обращения: 15.02.2022).

²¹ Номера почтовых ящиков шестой сотни (от п/я 500 до п/я 599) // Форум Поискных Движений. URL: <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=99737.80> (дата обращения: 15.02.2022).

²² Юдин Михаил Андреевич // Память народа...

²³ Дислокация госпиталей в 1941–1945 // Военно-исторический форум Military. URL: <https://istorya.pro/disllokatsiya-gospitaley-v-1941-1945-t.html>

²⁴ Мемориальная доска в здании, где работал эвакогоспиталь // Книга Памяти Северо-Западного федерального округа. URL: <https://memgid.ru/object/2169> (дата обращения: 15.02.2022).

²⁵ Юдин Михаил Андреевич // Память народа...

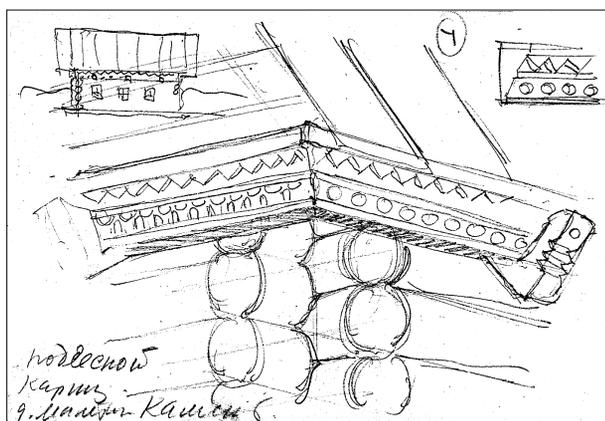

Рис. 1. Зарисовка подвесного карниза в с. Малетино Каменского района Алтайского края из экспедиционного дневника обследования деревянного зодчества (ГАНУ. Ф.Р-2102. Оп. 1. Д. 85. Л. 10).

Fig. 1. The sketch hanging cornice in Maletino village, Kamensky District, Altai Region, in the expedition diary of examining folk wooden architecture. NRSA. Fund -2102. List 1. Case 85. Sheet 10.

педиции имеются проекты разных вариантов обложки будущей книги с названием «Русское народное зодчество в Сибири»²⁶. Логично предположить, что идеи написания книги, скорее всего, появились в начале 1944 г. после выступлений Е.А. Ащепкова в Москве на заседании Академии архитектуры СССР (14 февраля 1944 г.), где обсуждались результаты его экспедиции в Рудный Алтай. Прделанная Е.А. Ащепковым работа получила всемерную поддержку со стороны Академии²⁷. В связи с этим логично заметить, что после защиты кандидатской диссертации и получения поддержки следующим этапом должно было бы стать издание обобщающей монографии, а не в 1938 г., когда он был только аспирантом первого года обучения.

Имеющиеся материалы, прежде всего заметки и зарисовки из экспедиционного блокнота Е.А. Ащепкова, содержат отрывки его маршрутов и полевые зарисовки, которые позволяют говорить, что на территории современного Каменского района он работал в селах Малетино, Ключи, Столбово, Аллак, а также в г. Камне-на-Оби. В экспедиционном блокноте есть зарисовки маршрутов из с. Малетино через Ключи и Столбовую в Аллак, а также из д. Столбовой в Аллак с пометками по километражу, а также основными перекрестками и ответвлениями²⁸.

Очередность зарисовок объектов позволяет восстановить часть маршрута экспедиции: д. Малетино – д. Ключи – д. Столбовая – д. Аллак. В частности,

в экспедиционном блокноте имеются рисунки подвесного карниза, карнизных досок в с. Малетино (рис. 1), чертеж старого дома с отдельной отрисовкой венцов, стыков бревен, стяжки бревен, рисунок карниза и трех разных калиток в д. Ключи. В с. Аллак сделаны черно-белая зарисовка наличника старой избы, наброски чертежа наружной двери и наличника с указанием цветов для дальнейшего раскрашивания. По этому же селу сделаны зарисовки причелин. Всего в блокноте из данной экспедиции имеется 34 зарисовки²⁹.

Основными методами исследования и фиксации информации во время экспедиции в Каменский район Алтайского края являлись черно-белая карандашная зарисовка, а также фотографирование. Е.А. Ащепков с нескольких ракурсов фотографировал дома и делал зарисовки их элементов. Прежде всего, он фиксировал дома с интересными архитектурными элементами (чаще всего с наличниками) или жилища с традиционной планировкой (например, дома-связи, изба клетью, двойные дома и т.п.).

Реже Е.А. Ащепков использовал в данной экспедиции чертежи домов и прорисовки с указанием цвета. Чертежи домов сделаны только для самых интересных экземпляров (например, двойной дом Малетина в д. Малетино³⁰). Прорисовки с указанием цвета делаются в блокноте для нескольких наличников, но они остаются неопубликованными. В итоге до монографии из этой экспедиции в цвете доходят только роспись печи в д. Ключи и наличника в д. Соколово. Необходимо отметить, что в отличие от экспедиции в Рудный Алтай, в исследованиях на территории Каменского района Е.А. Ащепков не выполнил чертеж общего плана исследуемых сел.

Тщательность исследователя способствовала фиксации поликультурной информации, что позволяет использовать ее специалистами разных социогуманитарных профилей, особенно этнографами, искусствоведами, культурологами и др. Профессиональные навыки архитектора являются преимуществами всего наследия Е.А. Ащепкова по народному зодчеству. В альбоме «Материалы по зодчеству в Западной Сибири», который является приложением к докторской диссертации 1946 г., фотографии изб сопровождаются чертежами их отдельных элементов. Например, фотография двойной избы связью в с. Ключи Каменского района снабжена чертежом устройства ее подвесного карниза³¹. В д. Малетино Каменского района к фотографии приложен чертеж карниза старой избы, устроенный на «остатках» верхних венцов, и наличники окон, украшенные выпилкой и резь-

²⁶ ГАНУ. Ф.Р-2102. Оп. 1. Д. 85. Л. 7–8.

²⁷ Там же. Д. 100. Л. 7.

²⁸ Там же. Д. 85. Л. 1, 13 об.

²⁹ ГАНУ. Ф.Р-2102. Оп. 1. Д. 85. Л. 9–13, 14–19.

³⁰ Там же. Д. 5. Л. 24, 25.

³¹ Там же. Л. 17.

бой³². А в с. Соколово к фотографии крестовой избы сделана зарисовка цветной акварелью наличника окна с указанием масштаба³³.

Архивные материалы, содержащие этнографический контент, включают традиционные объекты полевых исследований, начиная от фотофиксации общих видов населенных пунктов Каменского района с характеристикой тех местностей, которые их окружают. Общие виды сел приведены в первой части альбома «Материалы по зодчеству в Западной Сибири». Здесь имеются фотографии окрестностей и дороги в д. Аллак³⁴, улиц с. Малетино и Ключи³⁵ Каменского района.

А во второй части этого альбома, посвященной избам Алтая, размещены фотографии и чертежи отдельных элементов изб данных населенных пунктов³⁶. Интересными являются фотографии с разных ракурсов, а также план избы «двойного дома М. Малетина» с кратким описанием его ориентировки, планировки и использования разных частей из с. Малетино. При этом в критериях отбора искусствоведческая ценность часто перекрывалась этнографичностью памятника архитектуры. Этому способствовало и внимание архитектора к памятникам старины. В частности, среди общих видов с. Соколово и его окрестностей по р. Оби размещены фотографии самого старого строения в селе – избы клетью с чертежом ее карнизной доски³⁷. В с. Дресвянка была сделана фотография пятистенного дома, оформленного выпиловочным фризом с чертежами наличника и фриза³⁸. В альбоме также представлены три фотографии наличников окон из «д. Камень»³⁹. Учитывая карту экспедиционных обследований, которую Е.А. Ащепков приводит в своей монографии, нужно полагать, что имеется в виду современный город Камень-на-Оби, который до 1933 г. назывался Камень и так же именуется на его карте [Ащепков, 1950, с. 9].

Всего по Каменской экспедиции в альбоме представлено 20 фотографий и 9 зарисовок (рис. 2).

Часть новых материалов Каменской экспедиции использована Е.А. Ащепковым в неопубликованной статье «Народное зодчество в некоторых районах Алтая. Материалы экспедиции». Среди них фотографии старой избы клетью Чумакова в с. Соколово, избы клетью с «братиной» в д. Ключи, и карандашная зарисовка оформления двора скворечниками в д. Малетино (рис. 3). При выборе объектов для фиксации архитектор использует либо архаичные маркеры кре-

стьянской культуры, например, окна с глубинной резьбой ставней и наличники с лобанью, обработанной на мотив «солнышка с лучами» в д. Камень (Камень-на-Оби). Иногда фиксируются памятники архитектуры, которые являются типичными для данного населенного пункта или отражают сформировавшийся локальный вариант. Например, Е.А. Ащепковым приводится как типичный для Каменского района чертеж интерьера избы Малетина в с. Малетино с масштабом. Всего в приложении к этой статье имеется 8 фотографий и 5 зарисовок из рассматриваемой экспедиции⁴⁰. Но в отличие от проанализированных в статье памятников архитектуры по материалам экспедиции в Южный Алтай в 1943 г., полевые материалы Каменского района за 1944 год не проанализированы Е.А. Ащепковым. Автор ограничился их публикацией в виде приложения к статье. Возможно, предполагался их последующий разбор.

Наконец, материалы экспедиции в Каменский район Алтайского края, кроме альбома «Материалы по зодчеству в Западной Сибири» и упомянутой выше неопубликованной статьи «Народное зодчество в некоторых районах Алтая», сохранились в отдельных делах личного фонда Е.А. Ащепкова. Среди них рисунки калитки в огороде из переулка в д. Аллак⁴¹ (которая будет впоследствии опубликована в монографии), черно-белые зарисовки калиток, черновики для цветного рисунка росписи печи из д. Ключи, зарисовки подвесного карниза из д. Малетино и Соколово, а также цветной рисунок наличника окна из д. Соколово⁴². Также имеются фотографии двойного дома М. Малетина (д. Малетино), старой избы клетью Чумакова (д. Соколово)⁴³. Всего в этих делах сохранилось 16 черно-белых и цветных зарисовок и также 2 фотографии.

Значительный материал из данной экспедиции был использован Е.А. Ащепковым в его монографии «Русское народное зодчество в Западной Сибири». В нее включены фотографии, зарисовки, чертежи улиц, домов, строений, отдельных архитектурных элементов построек, схемы планировок усадеб, сел. Ключи, Малетино, Аллак, Соколово, а также г. Камень [Ащепков, 1950, с. 25, 31, 56, 76, 87, 114, 119–120]. Всего в монографии использовано 6 фотографий и 6 зарисовок из экспедиции в Каменский район Алтайского края. При этом ряд использованных материалов не имеют исходных черновики в фонде Е.А. Ащепкова; это свидетельствует о том, что не все первичные полевые материалы могли сохраниться в его личном фонде.

³² ГАНО. Ф.Р.-2102. Оп. 1. Д. 5. Л. 24–25, 27 об, 37.

³³ Там же. Л. 5 об., 12, 20 об.

³⁴ Там же. Л. 5 об.

³⁵ Там же. Л. 8 об.

³⁶ Там же. Л. 17, 24–25, 27 об, 37.

³⁷ Там же. Л. 5 об., 12, 20 об.

³⁸ Там же. Л. 29 об.

³⁹ Там же. Л. 37 об.

⁴⁰ ГАНО. Ф.Р.-2102. Оп. 1. Д. 102. Л. 68, 69, 75, 82, 87, 101, 102

⁴¹ Там же. Оп. 2. Д. 40. Л. 1.

⁴² Там же. Д. 43. Л. 1–3, 7–9.

⁴³ Там же. Д. 102. Фото 4–5.

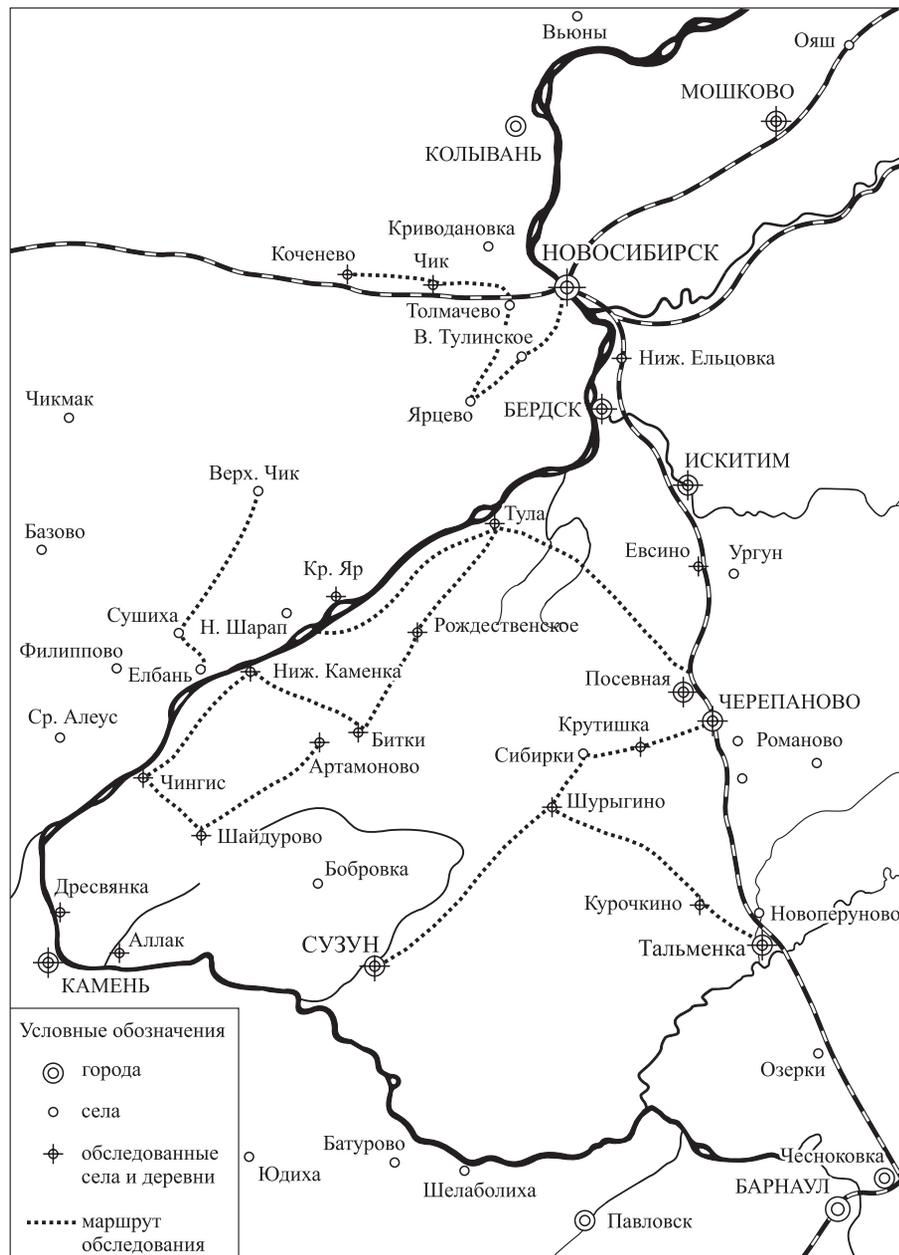

Рис. 2. Схематическая карта маршрута обследования южных районов Новосибирской области // Ашепков Е.А. Русское народное зодчество в Западной Сибири. М., 1950. С. 9.

Fig. 2. The schematic map of the routes of southern Novosibirsk Region investigation // Ashchepkov E.A. Russian folk architecture in West Siberia. Moscow: USSR Architecture Acad. Publ., 1950. P. 9.

Рис. 3. Зарисовка оформления двора скворешниками в д. Малетино Каменского района Алтайского края из неопубликованной статьи Е.А. Ащепкова «Народное зодчество в некоторых районах Алтая. Материалы экспедиции» (ГАНО. Ф.Р-2102. Оп. 1. Д. 102. Л. 102).

Fig. 3. A sketch of decorating a yard with birdhouses in Maletino village, Kamensky District, Altai Region, in Ashchepkov's unpublished article «Folk architecture in some areas of Altai. Expedition materials». NRSA. Fund -2102. List 1. Case 102. Sheet 102.

Рис. 4. Зарисовка росписи печи в д. Ключи Каменского района Алтайского края (ГАНО. Ф.Р-2102. Оп. 2. Д. 43. Л. 3).

Fig. 4. A sketch of heater painting in Klyuchi village, Kamensky District, Altai Region. NRSA. Fund -2102. List 2. Case 43. Sheet 3.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом проведенное исследование позволило не только частично реконструировать ход экспедиции Е.А. Ащепкова в Каменский район Алтайского края, но и выявить неопубликованные материалы, которые позволяют существенно расширить

представление о традициях крестьянского зодчества в лесостепной зоне Каменского Приобья, прежде всего такой группы, как «чалдоны». В совокупности они могут служить источниками для изучения традиций русского старожильческого населения Алтая, особенно при написании обобщающих этнографических исследований по этнотерриториальным группам рус-

ских Алтая и Сибири в целом. Перспективной является и возможность сравнить застройку, планировку сел, архитектуры и убранства усадеб русских крестьян Каменского Приобья, Рудного Алтая и Бухтармы. Материалы экспедиций на сопредельных с Алтайским краем территориях позволяют выйти на сравнительный уровень локальных вариантов культуры русских сибиряков в разных географических и этнокультурных условиях. В итоге использование методов реконструкции и биографического метода с привлечением источников, касающихся различных сторон жизни Е.А. Ащепкова и его коллеги М.А. Юдина, позволило установить более точное время проведения экспедиции – август 1944 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акишин М.О. Обзор личного фонда Е.А. Ащепкова // Новосибирском связанные судьбы. Тематический путеводитель по документам личного характера, фондам личного происхождения и коллекциям Государственного архива Новосибирской области. Новосибирск, 2014. С. 649–658.
2. Ащепков Е.А. Русское народное зодчество в Западной Сибири. М.: Изд-во Акад. архитектуры СССР, 1950. 140 с.
3. Ащепков Е.А. Русское народное зодчество в Восточной Сибири. М.: Гос. изд-во лит. по строительству и архитектуре, 1953. 279 с.
4. Ащепков Е.А. Особенности развития архитектуры народного жилища в Сибири. М.: Наука, 1964. 8 с.
5. Гаркуша Д.Д., Филонов С.В. Характеристика персонального архива Е.А. Ащепкова в собрании МИАС им. С.Н. Баландина // Баландинские чтения. 2017. Т. XII. С. 153–163.
6. Долнаков А.П. Сибирский архитектор Е.А. Ащепков. Новосибирск: Наука, 1992. 117 с.
7. Егорова Е.Д. 100 лет со дня рождения архитектора М.А. Юдина (1910–?) // Алтайский край, 2010 г.: календарь знаменательных и памятных дат. Барнаул: ПринтЭкспресс, 2009. С. 113–114.
8. Комиссаров С.А., Азаренко Ю.А. «Китайский след» в творчестве Е.А. Ащепкова // Баландинские чтения: сб. стат. VIII научных чтений памяти С.Н. Баландина. Новосибирск, 2014. С. 286–291.
9. Майничева А.Ю., Рудая И.М. Наследие Е.А. Ащепкова: Фотографии построек верхоленских сел (1970-е гг.) // Время и культура в археолого-этнографических исследованиях древних и современных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий. Проблемы интерпретации и реконструкции: Материалы Западносибирской археолого-этнографической конференции. Томск: Изд-во Аграф-Пресс, 2008. С. 58–60.
10. Некрасова Т.П. 100 лет со дня рождения архитектора, исследователя и педагога, заслуженного архитектора РСФСР Ащепкова Евгения Андреевича // Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской области, 2007 год. Новосибирск: Новосибир. гос. обл. науч. б-ка, 2006. С. 67–69.
11. Рыков А.В. Материалы личного фонда архитектора Е.А. Ащепкова как источник по изучению этнографических исследований Алтайского региона // XIV Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Томск, 6–9 июля 2021 г. / отв. ред. И.В. Нам. Москва; Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2021. С. 138.
12. Слабуха А.В. Е.А. Ащепков: «Красноярск – один из значительных и интересных в архитектурном отношении городов Сибири» (о проекте ненаписанной книги) // Баландинские чтения. 2016. Т. XI. С. 225–227.
13. Туманик А.Г. Ащепков Евгений Андреевич // Историческая энциклопедия Сибири. в 3 т. / гл. ред.: В.А. Ламин. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2010. Т. 1: А-И. С. 150.
14. Щеглова Т.К. Русское население Алтайского края: этнокультурное многообразие и идентичность // Народы Евразии: этнос, этническое самосознание, этничность: проблемы формирования и трансформации. / отв. ред. И.В. Октябрьская, С.В. Соболева, Л.И. Шерстова. Новосибирск, 2005. С. 111–124.

REFERENSES

1. Akishin M.O. (2014). Overview of the personal fond of E.A. Ashchepkova. *Novosibirskom svyazannye sud'by. Tematicheskiy putevoditel' po dokumentam lichnogo kharaktera, fondam lichnogo proiskhozhdeniya i kollektivnyam Gosudarstvennogo arkhiva Novosibirskoy oblasti*. Novosibirsk, pp. 649–658. (In Russ.)
2. Ashchepkov E.A. (1964). Features of Russian folk architecture development in Siberia. Moscow, Nauka, 176 p. (In Russ.)
3. Ashchepkov E.A. (1953). Russian folk architecture in East Siberia. Moscow, Gos. izd-vo lit. po str-vu i arkhitekture, 279 p. (In Russ.)
4. Ashchepkov E.A. (1950). Russian folk architecture in West Siberia. Moscow, Izd-vo Akad. Arkhitektury SSSR, 140 p. (In Russ.)
5. Garkusha D.D., Filonov S.V. (2017). Characteristics of E.A. Ashchepkov's personal archive in the collection of S.N. Balandin MIAB. *Balandinskie chteniya*. Novosibirsk, vol. 12, pp. 153–163. (In Russ.)
6. Dolnakov A.P. (1992). Siberian Architect E.A. Ashchepkov. Novosibirsk, Nauka, 117 p. (In Russ.)
7. Egorova E.D. (2009). 100th anniversary of Architect M.A. Yudin birth (1910–?). *Altayskiy kray, 2010 g.: kalendar' znamenatel'nykh i pamyatnykh dat*. Barnaul, pp. 113–114. (In Russ.)
8. Komissarov S.A., Azarenko Yu.A. (2014) "Chinese trace" in E.A. Ashchepkov's work. *Balandinskie chteniya: sbornik statey VIII nauchnykh chteniy pamyati S.N. Balandina*. Novosibirsk, pp. 286–291. (In Russ.)
9. Maynichyeva A.Yu., Rudaya I.M. (2008). E.A. Ashchepkov's heritage: photos of buildings in Verkholensk villages (1970s). *Vremya i kul'tura v arkhologo-etnograficheskikh issledovaniyakh drevnykh i sovremennykh obshchestv Zapadnoy Sibiri i sopredel'nykh territoriy: problemy interpretatsii i rekonstruktsii: materialy Zapadnosibirskoy arkhologo-etnograficheskoy konferentsii*. Tomsk, pp. 58–60. (In Russ.)
10. Nekrasova T.P. (2006). 100th anniversary of RSFSR Honored Architect Evgeny Andreevich Ashchepkov, an architect, researcher and teacher. *Kalendar' znamenatel'nykh i pamyatnykh dat po Novosibirskoy oblasti, 2007 god*. Novosibirsk, pp. 67–69. (In Russ.)
11. Rykov A.V. (2021). Materials of Architect E.A. Ashchepkov's personal fond as a source to study ethnographic investigations in Altai Region. *XIV Kongress antropologov i etnologov Rossii: sbornik materialov (Tomsk, 6–9 iyulya 2021 g.)*. Moscow, Tomsk, p. 138. (In Russ.)
12. Slabukha A.V. (2016). E.A. Ashchepkov: "Krasnoyarsk is a significant and architecturally interesting city of Siberia" (on an unwritten book project). *Balandinskie chteniya*. Novosibirsk, vol. 11, pp. 225–227. (In Russ.)
13. Tumanik A.G. (2010). Ashchepkov Evgeny Andreevich. *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri*. Novosibirsk, vol. 1, p. 150. (In Russ.)
14. Sheglova T.K. (2005). Russian population of Altai Region: ethno-cultural diversity and identity. *Narody Evrazii: etnos, etnicheskoe samosoznanie, etnichnost': problemy formirovaniya i transformatsii*. Novosibirsk, pp. 111–124. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 18.03.2022

Дата рецензирования 17.04.2022

Статья принята к публикации 05.05.2022